

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

*Н.П. Морозова, канд. филос. наук
БрГУ, Братск*

Изучение становления и функционирования общественного самоуправления позволяет осознать его значимость для преодоления разбалансированности социальной системы через оптимальное сочетание с государственным управлением и рассматривать самоуправление как гаранта сохранения индивидуальности человека.

Ключевые слова: общественное самоуправление, управление, местное самоуправление, общество, государство.

Осознание невозможности дальнейшего существования в условиях стихийного использования результатов научно-технического прогресса, эксплуатации природы, нерегулируемости демографических процессов, всевластия бюрократии, распространения коррупции, девальвации нравственных ценностей и многих других проблем заставляет обращаться к поиску таких форм человеческих сообществ, которые бы наиболее адекватно отражали биосоциальную природу человека и позволяли гармонизировать его дальнейшее существование. Одной из таких форм, на наш взгляд, является общественное самоуправление, которое изначально являлось для человека гарантом сохранения его индивидуальности, защищенности от унифицирующего воздействия Прогресса и сохранения живой связи с Природой.

Централизация власти еще долго не станет явлением прошлого, и масштабы правительственной деятельности захватывают достаточно широкие сферы народной жизни. Причины этому ученые видят в технократических, бюрократических потребностях и эгалитарных стремлениях, в результате чего удовлетворяются требования большинства – расширение производства и большая справедливость в распределении социальных благ. Но предпочтение качества и эффективности услуг населению, наносит ущерб развитию демократии и ведет к

усилению бюрократизации и централизации управления.

Эти процессы не могут не волновать общественность, правительства, ученых и требуют поиска наиболее оптимального сочетания централизованного управления с общественным самоуправлением в самых различных его проявлениях. Проблема поиска путей оптимизации социального развития с особой остротой стоит в современном российском обществе, специфика которого заключается в том, что оно еще не преодолело состояние неопределенности, по крайней мере, в той его части, которая должна была бы относиться к гражданскому обществу. Эта неопределенность связана, прежде всего, с отношением населения к власти и чувством неуверенности в своем будущем, о чем свидетельствуют данные опроса Левада-центра «Общественные настроения в 2010 году (ожидания, отношение к власти, потенциал солидарности, возможность изменения)» [1]. Трудно добиться успехов в неустойчивом обществе, осознающем только неизбежность новых проблем и любые реформы сверху рассматривающем с точки зрения того, кому они в этот раз принесут дивиденды, исключая из благополучателей основную массу населения.

Неопределенность связана и с глубокими изменениями, происходящими в самом обществе: социальным расслоением, излишней политизацией, безработи-

цей на фоне нехватки рабочих рук, все увеличивающимся культурным разрывом между старшим и молодым поколениями и другими. В этих условиях поиск стабилизирующих факторов, проблема рассредоточения власти, формирования гражданского общества и, как следствие, большей защищенности человека от бюрократического давления государства становятся в один ряд с важнейшими задачами социально-экономической реформы.

Разнообразные формы общественного самоуправления – от свободных ассоциаций граждан до прямой демократии не раз доказывали и продолжают доказывать свою положительную роль в стабилизации общественного развития и сохранении человеческого сообщества. В условиях правового вакуума именно они выступают формой социальной адаптации, являясь промежуточным звеном между центральными органами власти и населением.

Но, несмотря на накопленный человеческим сообществом вообще и нашей страной в частности богатый опыт функционирования различных форм общественного самоуправления, его, по сути, придется осваивать заново с учетом нового социального контекста и опыта прошлого. В связи с этим исследование становления и развития общественного самоуправления на различных исторических этапах с точки зрения теории, методологии и практики его функционирования, а также выявление его сущности, сильных и слабых сторон, влияния на весь общественный организм представляется весьма важным и с научных, и с практических позиций.

Общественное самоуправление представляет собой составную часть развития социальной системы, и его искусственное ограничение ведет к разбалансировке всей системы. Изучение становления и развития общественного самоуправления с точки зрения теории и практики должно явиться частью выработки программы политических и социально-экономических реформ. Необходимо, чтобы

теоретическая деятельность являлась одной из важнейших предпосылок общественных преобразований. Тщательная проработка с теоретических позиций имеющегося опыта общественного самоуправления и существующей практики позволят осуществлять более точное социальное прогнозирование и планирование.

Иными словами, теория и практика общественного самоуправления требуют социально-философского осмысления, а глубокие общественные преобразования диктуют необходимость анализа отечественного и международного опыта с точки зрения его эффективности, а также провала в бывшем социалистическом лагере (например, в СФРЮ).

Имеющийся социально-философский анализ данного явления необходимо дополнить новыми аспектами в связи с выходом российского общества на иной этап развития, требующий и иных концептуальных подходов к феномену общественного самоуправления. При этом важно учитывать, что социальная значимость общественного самоуправления связана, прежде всего, с объективными закономерностями социального прогресса, а не с идеологическими установками.

Проблемы социально-философского исследования общественного самоуправления связаны с логикой развития самого научного знания (гносеологический аспект), а также с состоянием его форм и институтов (онтологический аспект). Их исследованием занимаются различные дисциплины – социальная философия, социология, политология, экономические, юридические и другие науки. Но при всем многообразии сложившихся подходов практически нет работ, которые давали бы совокупное представление о генезисе, сущности, формах общественного самоуправления, обобщали бы имеющийся отечественный и международный опыт, демонстрирующий социальную значимость этого явления.

В принципе, феномен самоуправления является универсальным для материального мира, но особенность заклю-

чается в том, что самоуправление есть способ существования конкретной системы: органической, неорганической, социальной. Исследование каждой из них требует конкретизации в своих собственных пределах – это необходимо для точного фиксирования и понимания соответствующего уровня системы. Так, говоря о социальном самоуправлении, необходимо конкретизировать как его уровень (общество в целом, регион, коллектив и т. д.), так и его вид (государственное, общественное, индивидуальное и др.).

Обращаясь именно к общественному самоуправлению во всем многообразии его видов и форм на различных исторических этапах, необходимо выяснить, в чем заключаются его сущность и специфические особенности. Помочь в решении этой задачи может исследование основных закономерностей его становления и развития от самых истоков. Говоря же о сущности общественного самоуправления, необходимо иметь в виду некую определенную целостность его константных характеристик, т. е. тех параметров, которые остаются неизменными в любом социальном контексте. Вариативность форм проявления общественного самоуправления, в зависимости от устройства и принципа развития социальной макросистемы, не лишает его сущностных характеристик и не уменьшает его социальной значимости. Другое дело – имитация общественного самоуправления при полном несоответствии формы и содержания (местное квазисамоуправление, квазиГСЖ и т. д.).

Возникновение общественного самоуправления неотделимо от возникновения сознательной трудовой деятельности и потребности в ее совместном осуществлении. Наряду с совместной человеческой деятельностью возникает и общий интерес, который проявляется в стремлении к выживанию и самосохранению, что ведет к объединению людей в сообщества, в основе которых лежит принцип совместного добывания, распределения и потребления продуктов их деятельности,

а также взаимопомощь и взаимозащита. Эти первые объединения людей характеризуются отсутствием собственности и семейных отношений, разделением труда по половозрастному и временному основаниям.

Общественное самоуправление в этих условиях только зарождается, но еще нет доминирования власти общества над собственной властью индивида. Это происходит потому что деятельность первобытного индивида синкретична и включает в себя наряду с деятельностью по производству материальных условий существования – производственной функцией и все остальные общественно значимые функции, в том числе и управленческие. Внутренняя структура такой деятельности представляла собой отношения между ее функциями, а внешне это было отношение синкретической деятельности одного индивида к синкретической деятельности другого индивида, т. е. субъект-субъектные отношения. Объектом же выступал сам индивид: «Деятельность как отношение «к самому себе» и деятельность как отношение «к другому» еще совпадают и не разделились на две относительно самостоятельные сферы – среду и личный мир». [2]

Исходя из этимологии слова, «самоуправление» можно обозначить как управление субъекта своей деятельностью, и первоначально оно было самоуправлением индивида, поскольку им ограничено в условиях «первобытного стада», не являясь еще общественным в полном смысле слова. С появлением новой, отличной от «первобытного стада» формы общественной жизни – родовой общины, возникает осознание индивидом себя частью этой общности, осознание ее ценности. Вне общины человек становился изгоем, а член другой общины – чужаком. От общины зависела жизнь индивида, ее власть над ним все более доминировала. Обособившиеся родовые общины были автономными, самоуправляемыми. В их основе лежала потребность в совместной деятельности. Совместный интерес проявлялся не

только в плане личного выживания, но и, прежде всего, выживания общности, сохранения ее независимости от всякого влияния извне. Функции управления принадлежали общине, что влекло за собой определенные права и обязанности как всей общины по отношению к каждому ее члену, так и права и обязанности членов общины по отношению к ней. Высшим судом для индивидов был суд общины. Выделение индивидуального субъекта управления (помимо общих собраний общины) – вождей, старост и др., происходило в силу их нравственного авторитета, опыта, склонностей и т. д. Как отмечал К. Маркс – первоначальное различие между носильщиком и философом менее значительное, чем между дворняжкой и борзой, пропасть между ними вырыта разделением труда.

Общественное самоуправление в этот период является абсолютным. Но по мере разложения родового строя, более глубокой специализации, войн и т. д. внутри общностей начинает выделяться коллективный субъект управления. Разделение организаторского и исполнительского труда привело к распаду системы абсолютного самоуправления, и далее к образованию особого аппарата управления – государству. Именно оно взяло на себя заботу об «общем благе», охране границ, вопросы производственной деятельности, а зачастую и вопросы формирования интересов, чем значительно сузило рамки общественного самоуправления. Общественное самоуправление все более ограничивалось той частью населения, которая не относилась к государственному аппарату, где и проявляло себя в различных формах. Степень разнообразия, развитости и эффективности этих форм зависели от целого комплекса социально-экономических и политических условий.

Таким образом, общественное самоуправление прошло путь, как и самоуправление индивида, от тождества видов деятельности, в том числе и по поводу управления в рамках единой общности, и через различие пришло к единству

противоположностей управления и самоуправления. Они не существуют одно без другого, так как представляют собой две формы реализации сознательной деятельности и исторической возможности.

Управленческая деятельность и самоуправленческая взаимно предполагают и взаимно проникают друг в друга. Никакое самоуправление не может быть независимым от управления, так же, как и эффективность управления возрастает от использования потенциала самоуправления. Но управление и самоуправление, в то же время, никогда не утрачивают качественных различий между собой и на практике могут даже противостоять друг другу, что, тем не менее, не дает оснований для несводимости управления и самоуправления.

Разнообразие видов деятельности и интересов обусловило появление разнообразных форм общественного самоуправления. Интерес, как известно, представляет собой осознанную потребность и реальную причину социальных действий, приобретая значение побудительной силы, мотива целенаправленной деятельности. Именно в этом видится жизнестойкость общественного самоуправления во все времена и при любых социально-экономических и политических условиях. Менялись только масштабы проявления интересов и их характер, но постоянное воспроизводство самоуправляемых ячеек интереса, выражающегося в потребности совместного решения общих проблем на основе взаимной выгоды, есть свидетельство нормального развития социальной системы.

Социальная система, как и любая иная, представляет собой систему с прямыми и обратными связями. Первый тип связей обеспечивает нужный уровень изменчивости системы, второй – гомеостаз системы. Ю.К. Плетников подчеркивает в этой связи: «Носителем устойчивости выступает само общественное тело... Устойчивость социального организма – следствие сохраняющих реакций, что, в свою очередь, предполагает способность

воспроизводить и перерабатывать информацию о внешних и внутренних процессах, реагировать на происходящие изменения перестройкой организационных связей общественного тела. Поддержание устойчивого состояния вопреки внешним и внутренним изменениям – необходимое свойство социального организма». [3]

Обеспечение устойчивости системы механизмом обратной связи является объективной закономерностью – принципом функционирования любых самоуправляющихся систем. Но в социальной области осуществление обратной связи имеет свою специфику из-за возможности запаздывания реакции и большого временного промежутка между действием и реакцией на него, и причина здесь в сложности взаимодействия социальных объектов, что создает одну из самых больших трудностей в оценке возможных последствий деятельности в социальной системе.

Стремление к оптимальному развитию социальной системы предполагает поиск путей преодоления расхождения между объективно обусловленным природой социальной системы состоянием и ее реальным состоянием. А так как подобное расхождение наличествует всегда, ибо система функционирует постоянно, то и потребность в оптимизации есть момент постоянный. Удовлетворению этой потребности и служат механизмы управления и самоуправления. Еще раз подчеркнем, что управление и самоуправление выступают как единство противоположностей, так как в реальной жизни невозможно существование одного без другого. Даже в условиях самой жесткой централизации невозможно осуществление процесса управления без самоуправления. По мере расширения сферы самоуправления возрастает эффективность управленческой деятельности. Понимание этой взаимозависимости заставляло правящую элиту на протяжении всей истории развития государственных образований искать баланс между государственным управлением и об-

щественным самоуправлением, что особенно заметно в периоды переживания государством кризисного состояния. И наоборот, сужение или подавление сфер проявления общественного самоуправления неизбежно приводило к нарастанию кризисных явлений в обществе.

Ценность общественного самоуправления заключается, прежде всего, в том, что оно создает условия для раскрепощения самодеятельной активности населения. Это, в свою очередь, ведет к осознанию индивидом своих личных интересов и интересов коллектива, в который он включен; к умению подняться от личного интереса до общественного; к стремлению соединить индивидуальные и коллективные ценности. Если же управление вытесняет самоуправление, и решение всех вопросов передоверяется исключительно управленцам, не позволяющим себя контролировать, то неизбежно возникает состояние незащитности перед своеволием власти, потеря вкуса к творчеству, маргинализация. Нарастающая индивидуальная слабость предопределяет и слабость коллектива и общества в целом.

Реформа местного самоуправления как одной из форм общественного, начавшаяся в 2003 году, свидетельствует об осознании властью необходимости преодоления тенденции отчуждения населения от власти: «Это объясняется, прежде всего, такими факторами, как: рассогласование целей, интересов региональной власти и различных слоев населения; несогласованность целей центра и периферии; дефицит информации по каналам "власть-население", "население-власть"» [4]. Но общественное самоуправление не следует ограничивать рамками отдельных самоуправляющихся общностей, что было характерно для более ранних этапов его существования. В настоящее время это понятие приобретает все более широкое значение, представляя собой не только долговременные устойчивые связи, как местное самоуправление, но и кратковременные, для достижения определенных целей – мас-

совые, общественные организации, ассоциации, движения, группы и т. д., эластично объединяющие людей на непродолжительное время. Общественное самоуправление соединяет в себе индивидуальное и коллективное в едином, не расчлененном социуме, способствуя самореализации личности в соответствии с ее ценностными ориентациями.

Литература

1. Общественные настроения в 2010 году (ожидания, отношение к власти, по-

тенциал солидарности, возможность изменений) [Электронный ресурс]: данные опроса Левада-центра.. URL: <http://www.orec.ru/1322043.html>

2. Кирсанова Л. И., Ячин С. Е. К проблеме генезиса деятельности и общественных отношений. Новосибирск, 1985. С. 52.

3. Плетников Ю.К. О природе социальной формы движения. М., 1971. С.196.

4. Федосеева О. В. Реформы местного самоуправления в России // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2007. Вып. 9. С.72.

УДК 268

**ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ ЛИЧНОСТИ
В РОССИИ**

*Н.С. Ротач, аспирант
БрГУ, Братск*

На основе литературных источников прослеживается процесс развития духовности в России. Называются условия ее формирования. Оценивается духовно-нравственное состояние современного российского общества.

Ключевые слова: духовность, православные традиции, нравственные ценности.

В христианстве Истина есть не математическая или словесная (философская) формула, а само Истинное бытие. Однако это истинное бытие выступает в особой форме – в форме личности. Истина как Личность и есть Иисус Христос – Логос, воплотившееся Второе Лицо Божественной Троицы. Вхождение в Истину есть, здесь, соединение с Христом в Его Церкви, которое есть одновременно и обожение.

Этот акцент на личностном преобразении, на развитии личности, как совершенно особого, богоподобного начала человеческой природы, несводимого ни на какие способности, знания, умения и есть как бы главное онтологическое открытие (откровение) христианства. Об этом «внутреннем сердце человека» и

есть весь Новый Завет. Именно этот образ Истины как истинной Личности истинного человека Иисуса Христа и принял в свою душу русский народ. И многообразно отразил его как в творчестве художественном, так и в творчестве жизни. Этот образ отразился в великих русских святых, к которым стекается вся Русь, ища совета и вразумления, ибо эти святые подобны Христу. «Таких людей была капля в море православного русского населения, – отмечает великий русский историк В.О. Ключевский, характеризуя роль св. Сергия Радонежского и его братьев. – Но ведь и в тесто немного нужно вещества, вызывающего в нем живительное брожение. Нравственное влияние действует не механически, а органически. На это указал Сам Христос, сказав: